

Т.В. ГАЙДАЙ, д.э.н., доцент,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Киев, Украина,
tvmaidai@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОРЯДКА ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА

Предпринят институциональный анализ факторов инновационной инертности трансформационной экономики на теоретико-методологической основе модели институционального порядка ограниченного доступа к экономическим и политическим ресурсам Д. Норты. Раскрыты институциональные условия и стимулы, детерминанты и противоречия на пути преодоления рентоориентированного экономического поведения, выступающего негативной альтернативой инновационно-инвестиционной деятельности в системе предпринимательства.

Ключевые слова: институциональная теория, институциональный порядок, инновационная инертность, рентоориентированное поведение.

Здійснено інституційний аналіз чинників інноваційної інертності трансформаційної економіки на теоретико-методологічній основі моделі інституційного порядку обмеженого доступу до економічних і політичних ресурсів Д. Норты. Розкрито інституційні умови і стимули, детермінанти і протиріччя на шляху подолання рентоорієнтованого економічної поведінки, яка виступає негативної альтернативою інноваційно-інвестиційної діяльності в системі підприємництва.

Ключові слова: інституційний порядок, інноваційна інертність, рентоорієнтована поведінка.

T.V. Gaidai

The problem innovative development of transformational economy in the context of the institutional order of limited access

Innovative inertia factors of the transformational economy were analyzed on the basis of Douglass North's theory of limited access order to economic and political resources. Institutional conditions and stimulus, determinants and contradictions existing on the controversy way to rent-seeking behavior that create negative alternative for innovations and investment activities in business system were discovered.

Key words: institutional order, innovative inertia, rent-seeking behavior.

Технологически-инновационная инертность трансформационных экономик относится к числу наиболее значимых проблем современного этапа экономического развития. Не составляет исключения и экономика Украины. Доля устаревших 3-го и 4-го технологических укладов в общем объеме украинского промышленного производства составляет 95-96%, в рамках этих же укладов распределяются 95% инвестиций. И это при условии промышленного выхода развитых стран в новый 7-й технологический уклад. Показатель износа основного капитала в различных отраслях составляет от 60% и выше.

В течение 2012 г. инновации внедряли лишь 13,6 % общего количества промышленных предприятий Украины против (в 2011 г. – 12,8 %, в добывающей промышленности – 6,4 %, перерабатывающей – 13,9 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 7,3 %) [12, с. 4]. Это говорит о кризисном состоянии инновационной деятельности украинских предприятий. Как показали события осени 2013 г., низкий уровень инновационности украинской экономики стал одной из главных преград на пути практической реализации стратегии интеграции Украины в европейское экономическое пространство. Поэтому приоритетной стратегической задачей государственной политики на современном этапе экономического развития должна стать модернизация национальной экономики, а ее центральным направлением – активизация инновационных процессов, без чего невозможно эффективное использование научно-технологического потенциала отечественной экономики.

Анализ последних публикаций свидетельствует об актуализации проблемы преодоления низкой инновационной экономической трансформационной экономики, приобретающей всевозрастающее научно-практическое значение для выработки и реализации стратегии экономической модернизации. В частности

© Т.В. Гайдай, 2014

в Украине проблемам инноваций в трансформационной экономике посвящены работы В. Базилевича [2; 3], А. Гальчинского [8], В. Гейца [23], Ю. Бажала [24], П. Єщенко [11], В. Осецкого [22; 24], В. Бодрова [4], А. Маслова [13] и других. Внимание исследователей при этом закономерно фокусируется на выявлении комплекса причин инновационной инертности трансформационной экономики, без чего невозможно ее преодоление.

В то же время сложность и многоаспектность реального процесса перехода трансформационной экономики на современную инновационную модель развития свидетельствует о необходимости модернизации методологических основ ее теоретического исследования, в том числе и на основе более широкого привлечения аналитического потенциала институционально-эволюционной экономической теории. Речь в частности идет о теоретических наработках таких ее ведущих представителей, как Дж. Ходжсон [25; 26; 29; 30], Д. Норт [7; 16; 17; 31], С. Уинтер [11], Р. Нельсон [15], М. Олсон [21], Дж. Бьюкенен [5; 6], Дж. Уоллис [7; 17], С. Уэбб [7], Б. Вайнгаст [7; 17] и др. Данное исследовательское направление уже получило развитие в публикациях А. Аузана [1], В. Дементьева [9; 10], А. Шаститко [27], Р. Нуреева [11], А. Олейника и др. В частности, новые плодотворные теоретические подходы к пониманию институциональной природы инноваций, их мотивов и стимулов представлены в серии публикаций Р. Нуреева [18], В. Дементьева и В. Вишневого [9] в профильном издании Международной ассоциации институциональных исследований «Журнал институциональных исследований».

Вместе с тем данная проблема нуждается в дальнейшей разработке. В частности, несомненным является наличие непосредственной причинно-следственной зависимости между низкой инновационной активностью постсоветских трансформационных экономик и присутствием им типом доминирующего институционального порядка. На наш взгляд, особый исследовательский интерес представляет теоретическое осмысление последнего на методологической основе разработанной Д. Нортом модели институционального порядка ограниченного доступа к экономическим и политическим ресурсам, что и является целью данной публикации.

Производственное внедрение современных инновационных технологий в большинстве сфер отечественной промышленности ра-

зительно отстает от ведущих стран мира, что является одной из основных причин недостаточной конкурентоспособности их продукции на мировом уровне. Согласно экспертной оценке Национального института стратегических исследований, в течение 2005-2012 гг. инновационное развитие промышленности Украины отмечалось нестабильностью. В частности, уровень инновационной активности промышленных предприятий в 2012 г. достиг 17,4% (в 2011 г. – 16,2 %), среди предприятий перерабатывающей промышленности он составил 17,1 % , добывающей – 8,6% , по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 13,2 % [12, с. 4].

Эта негативная тенденция к усилению инновационной инертности отечественной экономики пока не преодолевается. Так, в Рейтинге всемирной конкурентоспособности за 2012-2013 гг. экономика Украины по уровню технологического развития занимала 81 место среди 144 стран, а по уровню инновационного потенциала – 71 место [33]. В аналогичном Рейтинге за 2013-2014 гг. по уровню технологического развития она опустилась на 94 место, а по уровню инновационного потенциала – на 93 место [34]. При этом общая сумма затрат на инновации всех промышленных предприятий Украины в 2012 г. составляла 11480,6 млн. грн. [14, 173] (примерно 1058 млн. евро), тогда как R&D бюджет (т.е. бюджет стратегии технологического развития компании) одной корпорации Volkswagen за 2010 г. составил 6258 млн. евро, а Bayer – 3211 млн. евро [32].

В Украине имеется высокий кадровый потенциал инновационного развития, о чем свидетельствует то, что по показателю «Наличие ученых и инженеров» в Рейтинге всемирной конкурентоспособности за 2012-2013 гг. она занимала сравнительно высокое 25 место среди 144 стран. Тем не менее предприниматели не стремились его реализовать, поскольку по показателю «Затраты компаний на R&D» Украина занимала лишь 104 место в мире [33]. В аналогичном рейтинге за 2013-2014 гг. соответствующие позиции Украины существенно снизились – до 46 и 112 мест [34].

Институциональная экономическая теория традиционно рассматривает предприятия и госучреждения (государство), т.е. организации, как игроков на институциональном поле. Оно формируется разветвленной системой формальных и неформальных норм и правил в их сложном взаимодействии. В идеале, государство призвано реализовывать обществен-

ные интересы, обеспечивать экономическое развитие и общественное благосостояние. Как следствие, и государство, и ак предприятия, должны быть кровно заинтересованы в инновационной активности, что часто декларируется в нормативно-правовых документах, экономической литературе и прессе. Вместе с тем даже поверхностный анализ деятельности этих двух консолидированных институциональных игроков, а также достигнутых ими реальных экономических результатов, порождает сомнения в реалистичности подобных предположений. Попробуем поискать ответы на закономерно возникающий вопрос, «почему?».

«Классикой жанра» в череде фундаментальных экономических подходов к раскрытию природы инновационной сущности рыночной экономики является, как известно, теория экономического развития Й. Шумпетера. Ее органической составляющей выступает концепция «эффективной конкуренции», согласно которой рыночная система является той экономической средой, в которой осуществляется плодотворное взаимодействие различных форм конкуренции (свободно, монополистической), что побуждает предпринимателя к нововведениям, стимулирует его инновационную активность. Тем самым общему экономическому развитию системы придается особый динамизм [28, с. 163, 283, 300-302].

В этой связи необходимо заметить, что для самого Й. Шумпетера, как и для его предшественников из числа классиков и неоклассиков, само понятие конкуренции представлялось неотъемлемым, имманентным свойством рыночной среды. По этой причине конкуренция, как и частная собственность, длительное время конвенционально воспринималась исследователями преимущественно как неявная предпосылка экономического анализа. В постсоветских трансформационных экономиках дело, увы, обстоит иначе.

Последние выступают непосредственным результатом и прямым воплощением иного, инверсионного, типа развития. Его главное отличие как раз и состоит в нарушении естественного хода экономической эволюции и развития хозяйственных форм. Инверсия (от лат. *inversio* – перестановка) означает изменение прямого порядка процесса исторического экономического эволюционного развития, такой его ход, при котором завершение процесса становится началом. Подобный тип рыночной трансформации означает также инверсионность институционального экономического

развития, вследствие чего наблюдается обратная последовательность экономических преобразований, а соответственно и последовательность возникновения и развития экономических форм. К примеру, становление крупного и сверхкрупного корпоративного (в т.ч. олигархического) капитала и предпринимательства при условии неразвитости мелкого и среднего и др.

Поэтому инверсионный тип постсоветской рыночной трансформации уже на ранних фазах экономического реформирования порождает проявления монополизма, мощного экономического лоббизма, сращивания крупного бизнеса с государственной властью. В то же время институциональной системе недостает деперсонифицированности и прозрачности экономических отношений, конкурентности рыночной среды, подлинной предпринимательской, а не рентоориентированной поведенческой мотивации, открытости рыночной информации, дистанцированности власти от бизнеса и наоборот, подчинения государственной власти интересам общества, а не финансово-олигархических элит.

Поэтому, прежде всего, поиск глубинных причин инновационной инертности отечественной экономики приводит, к необходимости пристального рассмотрения господствующего в ней типа институционального порядка. Его анализ должен опираться на такие общеметодологические принципы современной институционально-эволюционной экономической теории, как значимость институциональной структуры экономики (*institutions matter*) и зависимость от траектории предшествующего институционального развития (*path dependence*). В этой связи, на наш взгляд, значительный исследовательский интерес представляет разработанная в трудах Д. Норта и его последователей Дж. Уоллиса, С. Уэбба, Б. Вайнгаста институциональная типологизация социально-экономических порядков, обуславливающих альтернативные способы доступа к основным экономическим и политическим ресурсам, положенная в основу концептуальной интерпретации институционального содержания экономического развития.

В частности, для институционального анализа трансформационных экономик Д. Норт вычленена характерная модель «общества ограниченного доступа». Согласно Д. Норту, этот тип институционального социального порядка предполагает создание правящей коалиции элит, наделенной особыми правами

ограничения доступа к основным политическим и экономическим ресурсам. Этот тип институционального устройства обуславливает преобладание рентоориентированного мотива предпринимательства и ограничение его инновационных стимулов [7, с. 8-12; 17, с. 63-64]. По Д. Норт, условием получения экономическими элитами ренты является концентрация ими политико-экономической власти, то есть возможности диктовать свои условия контрагентам и/или социуму в целом. Такой путь максимизации прибыли называется рентным, а соответствующий ему тип поведения субъектов предпринимательства – рентоориентированным.

Альтернативой выступает социальный порядок «открытого доступа» к ресурсам, поддерживающий конкуренцию, а не воспроизводством рентных отношений и объективно побуждающей предприятия к инновационной деятельности.

К типичным проявлениям институционального порядка с ограниченным доступом к ресурсам в трансформационных экономиках, на наш взгляд, следует отнести следующие:

- политическое и экономическое доминирование мощных властных бизнес-группировок;
- доминирование групп давления с особыми политико-экономическими интересами;
- распространение рентоориентированного экономического поведения в предпринимательстве;
- „приватизацию” сегментов госаппарата;
- соревнование государственной бюрократии за статусную ренту и др.

В системе институционального порядка ограниченного доступа обеспечение доступа к политико-экономической власти и его поддержание требует постоянных трансакционных издержек особого рода, которые, по сути, выступают альтернативой расходам на инновации. Сущность данной дилеммы и варианты ее разрешения в трансформационной экономике Украины нашли глубокое и всестороннее исследование в ранее упоминавшейся публикации В. Дементьева и В. Вишневого [9, с. 85-87]. В частности, как показали авторы, предприятия, исходя из критерия рациональности, сравнивают, с одной стороны, эффективность от инвестиций в поддержание своей власти методами закрытого или ограниченного порядка, то есть отдачу от инвестиций в рентополучение, и, с другой стороны, отдачу от инноваций.

Именно на этой основе предприятиями делаются выводы и принимаются решения о целесообразности инвестиционного развития. Если вложения в сохранение режима рентособираательства (рентоприсвоения) являются для них более рентабельными, ни о каких инновациях речь не идет [9, с. 87]. Поэтому, как показывает беспристрастный институциональный анализ проблемы инновационной активности в экономике Украины, реальной дилеммой инвестиционной деятельности является следующая: как получить прибыль – через инвестиции в инновации или инвестиции во власть?

Рентоориентированная направленность поведения экономических элит привела к торможению, а потому к отставанию развития научно-исследовательской базы, сферы образования, к неразвитости инновационной инфраструктуры. Она же отталкивает иностранных инвесторов из стран со зрелой рыночной экономикой, для которых качество, стабильность и прозрачность институциональной среды являются неоспоримыми ценностями. Поэтому переход к инновационной модели максимизации прибыли требует дополнительных инвестиций. Главным же фактором расходов на инновации является их альтернативная цена – выигрыш от функционирования порядка ограниченного доступа, то есть от инвестиций в поддержание экономической власти через политические, монополистические и даже теневые коррупционно-противоправные механизмы.

Таким образом, дилемма между инвестированием во власть с целью рентоприсвоения и инновационным инвестированием на неконкурентном институциональном поле предопределяет инновационную пассивность преобладающего числа отечественных предприятий. Но почему же тогда государство, как выразитель общественного интереса, не стремится и/или не может переломить сложившуюся ситуацию? Ответ, видимо, также коренится в его институциональной дефектности.

Косвенным проявлением этого является тот факт, что в целом законодательство, связанное с инновациями, не имеет системного характера и во многом не соответствует современным требованиям. К примеру, из принятого еще в 2002 г. Закона Украины «Об инновационной деятельности» уже в 2005 г. была исключена норма о льготном налогообложении инновационных предприятий. Таким образом, был ликвидирован мощный стимул для инновационной деятельности и дополнитель-

ный источник ее финансирования, а сам документ тем самым приобрел преимущественно декларативный характер. Имеющаяся законодательная база инвестиционной деятельности – «Стратегия инновационного развития Украины на 2010-2020 гг. в условиях вызовов глобализации», «Программа развития инвестиционной и инновационной деятельности в Украине», Закон Украины «О приоритетных направлениях инновационной деятельности в Украине» и др. – хоть и констатирует стремление государства к инновационному развитию, но не содержит достаточных механизмов его реализации. Теоретически ситуацию могло бы исправить принятие инновационного кодекса. Для его написания еще в 2010 г. был образован отдельный научно-исследовательский институт правового обеспечения инновационного развития, но дальше разработки проекта дело пока не пошло. Свидетельством недостаточности стимулирования государством инноваций также является низкий показатель государственного финансирования в общем объеме затрат на инновационную деятельность предприятий – 1,1% в 2012 г. [14, с. 161], тогда как в развитых странах мира этот показатель достигает 20-40%.

Логика порядка ограниченного доступа, по Д. Норту, воплощается в том, что политические и экономические элиты посредством групп специальных интересов не только создают господствующую коалицию в обществе, но и настолько тесно интегрируются, что формируют мощное властное экономико-политическое образование.

Поскольку при современном состоянии относительных цен, внутренних и внешних факторов экономического развития господствующая экономико-политическая коалиция элит имеет возможность удовлетворять свои рентные потребности, входящие в ее состав экономические игроки не мотивированы к проявлению подлинного интереса к инновационному развитию. Пройденный путь развития (или действие так называемого институционального фактора path dependence на отрезке рыночных трансформаций) в целом создал такую систему институтов, которая не побуждает к активному осуществлению инноваций. Формирование экономической среды, не способствующей инновациям, является своеобразной институциональной ловушкой.

Закономерно возникает вопрос: можно ли изменить сложившуюся ситуацию и как? Несомненно, нельзя просто декларировать ин-

новационную модель. Более того, даже изменений в законодательстве или развития инфраструктуры инновационной деятельности тоже недостаточно, поскольку, в конечном счете, она невозможна без изменения в мотивации заинтересованных экономических игроков. Для этого, прежде всего, необходима коррекция базовых принципов институционального устройства отечественной экономики в направлении увеличения привлекательности инновационного развития и уменьшения возможности и эффективности инвестиций в получение экономической власти. Для этого необходимо изменить институты, которые ограничивают и направляют экономическое поведение.

Основным содержательным наполнением институциональных изменений в трансформационной экономике Украины должно стать формирование социального порядка с открытым конкурентным доступом к ресурсам. По Норту, переход от ограниченного к открытому порядку доступа имеет две особенности. Во-первых, можно выработать институциональные договоренности, которые дают возможность обезличенного обмена среди элит. Во-вторых, процесс перехода начинается, когда обнаруживается заинтересованность участников господствующей коалиции в расширении безличного обмена и, как следствие, в последовательном увеличении масштабов доступа. В системе появляются изменения – от логики создания рент в условиях ограниченного доступа к логике создания открытого доступа [7, с. 18].

Сложившиеся в Украине политико-экономические реалии актуализируют критическое осмысление исторических примеров, дающих, по словам Д. Норты, возможность говорить о трех пороговых условиях, благодаря которым порядки ограниченного доступа могут перейти к открытому доступу:

- верховенство права для элит;
- поддержка бессрочно существующих организаций элит, как общественных, так и частных (включая государство);
- консолидированный политический контроль над организациями, способными на насилие (включая вооруженные силы и полицию) [7, с. 18].

Эти пороговые условия позитивно воздействовали друг на друга, обеспечивая переход к свободному доступу к экономическим и политическим ресурсам.

На пути перехода к институциональному

порядку открытого доступа отечественной экономической системе необходима существенная институциональная модернизация, которая обеспечила бы по-настоящему рыночные и конкурентные основы функционирования экономики, а не псевдо- или квазирыночные. Бизнес должен быть освобожден от старых институциональных рамок, что позволит изменить доминирующую структуру стимулов и мотивации. Насущными являются такие институциональные условия перехода экономики к конкурентно-равноправному порядку, как:

- равенство элит в соблюдении формальных институциональных норм (законов);
- утверждение равной обязательности конкурентных основ доступа к ресурсам;
- разрыв теневых связей между экономической и политической элитами и обеспечение их независимости;
- консолидированный общественный контроль над общественно значимыми сферами экономики;
- развитие институтов гражданского общества и др.

Таким образом, исследование связи между порядком закрытого доступа, признаки которого пока еще отчетливо присущи экономике Украины, и низкой инновационной активностью предприятий, позволяет сделать вывод о том, что для обеспечения инновационного развития украинской трансформационной экономики необходима глубокая системная перестройка ее институционального каркаса. Она должна осуществляться по двум основным направлениям: уменьшение возможностей и эффективности инвестиций в рентаприсвоение и увеличение сравнительной привлекательности инновационной инвестиционной деятельности.

Литература

1. Аузан А. Институциональные ограничения экономической динамики / А. Аузан, А. Блохин, Л. Валитова [и др.]. – М.: ТЕИС, 2009. – 524 с.
2. Базилевич В. Д. Инновационная парадигма развития экономических исследований на феноменологической основе // Экономическая теория. – 2010. – № 4. – С. 105-109.
3. Базилевич В. Д. Проблеми оцінки охорони і захисту прав об'єктів інтелектуальної власності в Україні // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: економіка. – 2012. – № 142. – С. 5-9.

4. Бодров В. Державне управління модернізаційними процесами в економіці України // Аналітика і влада: журн. експерт.-аналіт. матеріалів і наук. пр. Ін-ту пробл. держ. упр. та місц. самоврядування Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України. – 2012. – № 6. – С. 126-132.

5. Бьюкенен Дж. М. Этические правила, ожидаемые оценки и большие группы // Истоки: социокультурная среда экономической деятельности и экономического познания / гл. ред. Я. И. Кузьминов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2011. – С. 90-111.

6. Бьюкенен Дж., Ванберг В. Рынок как созидательный процесс // Философия экономики. Антология / под ред. Д. Хаусмана. – 2012. – М.: Изд. Института Гайдара. – С. 355-380.

7. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности: докл. к XIII Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3–5 апр. 2012 г. / Д. Норт, Дж. Уоллис, С. Уэбб, Б. Вайнгаст; пер. с англ.; под науч. ред. А. Яковлева и Л. Полищука; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 48 с.

8. Гальчинський А. С. Політична нооекономіка: начала оновленої парадигми економічних знань. – К.: Либідь, 2013. – 472 с.

9. Дементьев В. В., Вишневецкий В. П. Почему Украина не инновационная держава: институциональный анализ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2010. – Т. 2, № 2. – С. 81-95.

10. Дементьев В. В. Институты, поведение, власть: монография. – Донецк: ГВУЗ «ДОННТУ», 2012. – 309 с.

11. Єщенко П. С., Арсеєнко А. Г. Как преодолеть барьеры на пути модернизации экономики Украины? // Економіка ринкових відносин. – 2012. – № 10. – С.18-29.

12. Інноваційний розвиток промисловості як складова структурної трансформації економіки України: аналітична доповідь / за ред. Я. А. Жаліла. – К.: НІСД, 2013. – 71 с.

13. Маслов А. О. Інформаційна економіка: становлення, структура та теоретичне осмислення: монографія /. – К.: Аграр Медіа Груп, 2012. – 432 с.

14. Наукова та інноваційна діяльність в Україні: Статистичний збірник / Державний комітет статистики України. – К.: ДП «Видавничо-інформаційний центр Держстату України», 2013. – 287 с.

15. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений / пер. с англ. – М.: Дело, 2002. – 536 с.
16. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 256 с.
17. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгайт Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
18. Нуреев Р. М. На пути к пониманию институциональной природы инноваций // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. – 2012. – Т. 4, № 2. – С. 4-10.
19. Олейник А. Н. Бизнес по понятиям: об институциональной модели российского капитализма // *Вопросы экономики*. – 2001. – № 5. – С. 4-25.
20. Олейник А. Н. Культура власти как элемент экономической культуры // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 2. – С. 107-122.
21. Олсон М. Логіка колективної дії. Суспільні блага і теорія груп / пер. з англ.; післямова С. Слухая. – К.: Лібра, 2004. – 272 с.
22. Осецький В. Л. Теорія модернізації регіональної економіки // *Економіка и управление: научно-практический журнал*. – 2013. – № 3. – С. 34-38.
23. Стратегічні виклики XXI століття суспільству та економіці України: В 3 т. / за ред. акад. НАН України В. М. Гейця, акад. НАН України В. П. Семиноженка, чл.-кор. НАН України Б. Є. Кваснюка. – К.: Фенікс, 2007. – Т. 1. – 544 с.; Т. 2. – 564 с.; Т. 3. – 556 с.
24. Технологічний імператив стратегії соціально-економічного розвитку України: монографія / В. Л. Осецький, Л. І. Федулова, Ю. М. Бажал та ін.; за ред. Л. І. Федулової; НАН України; Ін-т екон. та прогноз. – К.: Ін-т екон. та прогноз. – 656 с.
25. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. – М.: Дело, 2003. – 464 с.
26. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? // *Terra Economicus*. – Ростов-на-Дону, 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 8-21.
27. Шаститко А. Е. Институциональная среда предпринимательской деятельности (Стимулы, ограничения, стратегии развития) // *Общественные науки и современность*. – 2008. – № 2. – С. 24-35.
28. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
29. Hodgson G. M. Choice, Habit and Evolution // *Journal of Evolutionary Economics*. – 2010. – Vol. 20. – № 1. – Pp. 1-18.
30. Hodgson G. M., Thorbjorn K. Darwin's Conjecture: The Search for General Principles of Social and Economic Evolution. – Chicago: University of Chicago Press, 2010. – 328 p.
31. North D. C. The New Institutional Economics and Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econ.iastate.edu/tesfatsi/NewInstE.North.pdf>
32. Results of CIS 2010 for Germany / Centre for European Economic research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zew.de/de/publikationen/CIS2010_DE_final_web.xls
33. The Global Competitiveness Report 2012 – 2013 / world economic forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2012-2013/>
34. The Global Competitiveness Report 2013 – 2014 / world economic forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/the-global-competitiveness-report-2013-2014/>

Статья поступила в редакцию 10.02.2014